

Ту-ум! Тум! Тум! Тум! Тум!

От грохота барабанов бросило в жар!

Пусть Широн и старался казаться спокойным, словно умудрённый годами старец, но перед столь грандиозным зрелищем сохранять умиротворение было непросто. Сам вид огромной, круглой чаши арены поражал воображение, а уж тот факт, что она была до отказа забита людьми...

Основной турнир начался буквально только что. Скандирование многолюдной толпы и громкая барабанная дробь заставляли быстрее биться людские сердца.

Тум! Тум! Тум! Тум!

Воодушевление пребывавших в трансе под воздействием всё ускоряющегося ритма барабанов зрителей становилось всё сильнее. Эффект «сцены» был таким ошеломляющим, что у любого впервые вышедшего на арену новичка кружилась голова и подкашивались ноги. Слишком уж непросто было находиться перед такой уймой народа.

В общем, проняло даже Широна. Да и кого бы ни проняло на его месте?

«В восточном углу – выходец из племени Ненок – Летящая к луне птица! В западном – волшебник Хишам из племени Рейкал!»

Даже когда озвучили его имя, Широн всё ещё не мог прийти в себя, оторопело озираясь по сторонам.

Тум! Тум! Тум! Тум! Вот уже прозвучали четыре удара, возвещавшие о начале поединка, а он по-прежнему всё никак не мог унять стук своего сердца.

«Моркоториичже гесранеамафа! Кандалы Чести, Меч Тьмы!» – волшебник по имени Хишам, мужчина средних лет, бросил на пол арены брусок металла и воздел руки к небу, завершая каст.

А Широн всё так же стоял столбом, не выказывая никакой реакции. Впрочем, его потерянный облик не вызывал у зрителей недоумения – все, кто участвовали на турнире впервые, обычно так себя и вели.

«Ууу-у!» – разочарованно загудели трибуны – это были те, кто ставил на победу Широна.

В этот миг вокруг ног парня возникли завихрения жёлтого света, что постепенно преобразовались в металлические кандалы, охватившие его лодыжки.

И только когда кандалы на лодыжках застегнулись, Широн пришёл в себя и вдруг обнаружил в опасной близости пылавший чёрным пламенем клинок, летевший в его сторону и угрожавший рассечь тело надвое.

«Мечом Тьмы» оказалось одно из заклинаний, виденных им ранее на уроках Йехинатала. Это был клинок, поглощающий жизненные силы противника и преобразовывающий их в магическую энергию... Йехинатал несколько раз демонстрировал его, как пример среднеуровневого заклинания, потребляющего приличное количество маны.

Вот только, в отличие от соперника, создавшего лишь один меч, Йехинатал попутно призывал

семерых-девятерых скелетов-воинов и экипировал Мечом Тьмы каждого из них.

Увидев знакомое заклинание, Широн мгновенно вернул утерянное самообладание. Противник оказался не самого высокого уровня, да и скорость полёта его меча не особо впечатляла. На взгляд Широ́на, которому до этого приходилось сталкиваться с врагами, считавшимися весьма умелыми мечниками, движения меча казались довольно медлительными.

Первым делом Широн призвал перед собой Костяной щит, чтобы защититься от летящего в его сторону Меча Тьмы, а после распылил токсин на охватывавшие его лодыжки оковы, чтобы разъесть металл.

Трр-еск!

Но Меч Тьмы всё-таки был заклинанием выше среднего уровня, а значит, обязан был пробить Костяной щит. Поэтому Широн выждал, пока лезвие не оказалось на достаточном расстоянии, и стремительно откинулся назад, коснувшись лопатками поверхности арены. Уклонившись от первой атаки, он тут же направил в сторону противника пепельного призрака.

Хишам бросил на землю второй брусок металла, чтобы призвать ещё один Меч Тьмы, и как раз приступил к расчёту элемента, когда заметил летящий в его сторону пепельный, похожий на облачко, сгусток. Потому он поспешно призвал Щит Славы и только после этого завершил-таки создание второго Меча Тьмы, и метнул его в Широ́на.

Хишам достиг неплохого мастерства в искусстве формирования предметов из металлического элемента. Щит Славы был одним из заклинаний, в которых он был уверен на все сто. Поэтому он ни секунды не сомневался в том, что с лёгкостью сумеет защититься от пепельного облачка.

Ещё выходя на арену, Хишам сразу определил перед собой новичка и уже предвкушал выход в следующий этап, полагая, что без труда сокрушит его. Однако выпущенный противником пепельный сгусток двигался словно живой, и в миг, когда тот поднырнул под щит, Хишам похолодел от страха.

Наложив на себя несколько защитных заклятий, он поспешно отпрянул назад и вдруг увидел, как Широн ломает Кандалы Чести, пинком отбрасывает их и устремляется в его сторону.

В этот раз, состязания ради, он купил высокоуглеродистую сталь, которую умели выплавлять лишь в какой-то из далёких иноземных стран. Сломать Кандалы Чести, призванные с помощью этого прочного металла, считалось попросту невозможным! Так что настало время оторопеть уже Хишаму.

«Аааа!»

Пока он отвлекался на Широ́на, пепельный призрак окутал его правую руку. И тот же час из-под окутавшего руку облачка на арену пролилась алая кровь.

Ту-ум!

Широн пнул брусок металла, который противник до того бросил на пол арены и приказал призраку обвиться вокруг шеи Хишама.

«Аа-ах!» – дружно выдохнули зрители на трибунах, поскольку, когда пепельное облачко оставило запястье Хишама и переместилось к его шее, они смогли разглядеть эту руку.

От запястья осталась одна лишь кость. Местами на белой кости ещё оставались остатки сухожилий, разорванных кровеносных сосудов и небольшие кусочки плоти.

Вены и артерии оказались перерезанными, потому кровь хлестала рекой, а Хишам в свою очередь не мог даже пошевелиться – ведь у его горла, завывая, парил пепельный сгусток, демонстрируя готовность наброситься в любой момент. Более того, разложение руки не прекращалось, оно всё прогрессировало и успело добраться почти до плеча.

Судья поспешно поднял флаг. Его жест означал остановку поединка и выход Широ́на в следующий раунд.

Священники и врачи императорского дворца тут же бросились к Хишаму и принялись кастовать на его руку кровоостанавливающие заклятия, распылять antidоты и накладывать бинты, однако зрители во все глаза смотрели только на Широ́на.

Толпа всегда приветствует лишь победителей...

Первый раунд продолжался целых четыре дня. Иногда поединок заканчивался быстро, но в большинстве случаев шла долгая и упорная битва не на жизнь, а на смерть.

Всего в основной турнир смогли пробиться пятьдесят семь воителей и тридцать призывателей. В общей сложности, в первом раунде планировали сорок один поединок, с расчётом на это и был составлен график соревнований. Но поскольку четверо воителей вдруг бесследно исчезли, в соревнованиях приняли участие лишь пятьдесят три воина и тридцать призывателей.

По итогам же первого раунда в следующий тур вышли двадцать четыре воителя и пятнадцать призывателей. Волей жребия один из воинов вышел в следующий раунд напрямую. Ещё в трёх случаях оба участника поединка получили серьёзные травмы и потому не смогли продолжить турнир.

Перед началом второго раунда организаторы выделили два дня на отдых. Этого было слишком мало, чтобы отойти от поединка не на жизнь, а на смерть, но вполне достаточно, чтобы врачи и священники императорского дворца сумели залечить раны и привести участников в чувство.

За время этого двухдневного перерыва горожане то и дело сколачивались в небольшие группы, анализировали приёмы и боевые способности участников второго раунда, и на основании этих выводов устраивали жаркие дебаты, споря, кто же пройдёт в третий тур. Из-за всего этого в трактирах Меккана стало буквально не протолкнуться.

Можно ли вообще отыскать более подходящее место для сбора компании, чем трактир?

В крупнейшем из них, с окнами на императорский дворец, было так много людей, что на всех не хватало стульев, и поэтому многие потягивали содержимое своих кружек стоя.

На одной из стен на всеобщее обозрение вывесили расписание второго тура соревнований, с дотошно перечисленными характеристиками участников турнира. Расписание это провисит до самого окончания второго раунда, а имена выбывших будут помечать крестиком.

Лучший столик на втором этаже, с которого отлично видно расписание поединков, был забронирован заранее на весь период соревнований. Заказчиком, ко всеобщему удивлению, оказалась женщина.

Собравшиеся в трактире любители горячительных напитков в данную минуту были всецело

поглощены расписанием, но всё же то и дело поглядывали на посетительницу, сидевшую за лучшим столиком.

Женщина сделала глоток крепкой кактусовой настойки. Понятно, что ослепительно красивая, подчёркнуто сексуальная одинокая женщина не могла не привлекать внимания.

Однако все поползновения подвыпивших ухажёров пресекались стоящими за её спиной, словно каменные изваяния, воителями.

Посетительницей была Тия – цветок пустынного кактуса, женщина, правящая Джораном.

Тия всегда испытывала неподдельный интерес к турниру боевых искусств, проводимому императорским дворцом. Но на этот раз в нём принимал участие Широн, а потому она решила не оставаться в стороне и активно собирала информацию.

Её деверь, Аль Маджали, в данную минуту был целиком поглощён оценкой ущерба от окончившегося на днях сезона дождей и наблюдениями за архиепископом – тот в последнее время был сам не свой. Отсутствие мужа Рахмана официально объяснили тем, что на охрану внешнего периметра императорского дворца во время турнира приходится большая нагрузка. Конечно, настоящая причина его отсутствия была вовсе не в патрулировании внешнего периметра, а личном участии в турнире боевых искусств, однако это была тайна, которую никто, кроме самой Тии, не знал.

Так что, чем бы ни решила заняться Тия, в её окружении не было никого, кто смог бы её остановить.

Первым делом она воспользовалась правом присутствовать на всех поединках турнира. Сам факт принадлежности к семье Аль Маджали позволял ей с лёгкостью доставать самые дорогие места, с которых лучше всего видно происходящее на арене.

Следующим шагом она забронировала столик в крупнейшем трактире на весь период турнира. Она прекрасно знала, сколько интересной информации можно раздобыть в таких заведениях от подвыпивших посетителей.

Происходящее в трактире полностью соответствовало её ожиданиям. Повсюду слышались громкие разговоры, и ей оставалось лишь собирать и упорядочивать информацию. Внизу то и дело кто-нибудь из выпивох выходил вперёд и раскрывал перед публикой результаты своего анализа. Но куда важнее было наблюдение за теми, кто делал крупные ставки – именно от них можно было услышать самые любопытные предположения.

Наибольшей популярностью среди воителей, шансы на победу которых оценивались более или менее высоко, пользовался Кукран. Четырнадцатилетний юноша являлся самым молодым участником соревнований, но демонстрируемые им удивительные навыки владения двумя кольцами обращали на себя всеобщее внимание.

Второе, после Кукрана, место по популярности занимал Хонс. Этот воин был доверенным лицом Аль Бахтана[1] – одного из самых влиятельных эмиров Ноабской империи. Судя по всему, Аль Бахтан рассчитывал похвастаться на турнире способностями своего воителя и за счёт этого ещё больше увеличить собственную популярность.

На данный момент Аль Бахтан входил в тройку наиболее могущественных эмиров Ноаба. Поскольку воителя холил и лелеял такой влиятельный человек, то высокий уровень Хонса был очевиден, как белый день. И, в полном соответствии с ожиданиями, в первом туре Хонс

завершил свой поединок всего за пару мгновений, отрубив сопернику руку по локоть, чем заслужил бурные овации.

Пока все вокруг гомонили, высказывая мнения, к стене с расписанием незаметно приблизился один из купцов и зычным голосом произнёс: «Внимание! Внимание! Я представитель торговцев овощами, чьи лавки располагаются неподалёку отсюда. Совсем недавно Мекканский Зерновой Цунфт[2] начал зазывать желающих сделать крупную ставку на победителя турнира боевых искусств. Я готов поручиться своей овощной лавкой, что это самый крупный и самый надёжный тотализатор во всём Меккане. Ставки у них начинаются от десяти тысяч дени. Да-да, от десяти тысяч дени с одного человека! Если моя ставка сработает, то я гарантирую каждому присоединившемуся двукратную прибыль. Как вам, господа? Вы встречали когда-нибудь столь высокие ставки? Друзья, я пришёл сюда, поскольку даже для меня подобная сумма слишком велика. Я предлагаю скинуться и участвовать в этом розыгрыше совместно! Мужики, у кого есть яйца, хватит довольствоваться ставками в пару десятков дени, время играть по-крупному!»

«Ну, допустим. Но на кого ты собираешься поставить, когда соберёшь нужную сумму? Раз собираешь такие деньжищи, значит, должен владеть и некой достоверной информацией. Я прав?»

Баснословная сумма в десять тысяч дени в мгновение ока приковала всеобщее внимание. Внезапно в трактире воцарилась тишина. Довольный тем, какое впечатление произвёл на окружающих, купец с улыбкой продолжил: «Я собираюсь ставить на Хонса, воителя господина Аль Бахтана. Половина нужной суммы, то есть пять тысяч дени, у меня есть. Ещё пять тысяч я планирую собрать в этом трактире, так что, кто желает, присоединяйтесь, не откладывая на потом. Для затравки я скажу вам вот что...»

Купец отлично знал своё дело. Как только собравшийся здесь простой люд с интересом подался вперёд, он втянул голову в плечи и понизил голос. Теперь все смотрели только на него, а в трактире стало так тихо, что даже посуда перестала звенеть.

«...Мой двоюродный брат работает в резиденции господина Аль Бахтана. Именно он намекнул мне, что аура, исходящая от меча Хонса, намного превосходит оную, извлекаемую другими воителями. Она не просто излучает какой-то там свет, она таит в себе столь мощный импульс, что одного лёгкого взмаха клинка достаточно, чтобы разрубить утёс такой ширины, что даже несколько взрослых мужчин, взявшись за руки, не смогут обхватить. Обрубок такого утёса господин Аль Бахтан разместил во дворе своей резиденции, так что, если кто сомневается в моих словах, могут сходить туда и лично убедиться. В общем, я так скажу: если даже после такой информации здесь остались сомневающиеся в выигрышности моей ставки, то они полные болваны!»

«Я-я готов поставить свои деньги!»

«Я тоже в деле!»

Люди дружно сунули руки за пазухи, достали кошель и сгруппировались вокруг купца.

Да кто в пылу азарта бросится проверять, правдива ли информация? Отбросив сомнения, все спешили к торговцу, думая лишь о том, насколько будут жалеть, если не сделают ставку прямо сейчас.

Купец, будто ожидавший именно такой реакции, кивнул себе за спину. Тогда стоявший позади него человек вышел вперёд и начал принимать деньги, записывать имена и суммы ставок, а

взамен выдавать расписки.

Пока сопровождающий принимал деньги, купец вновь обратился к толпе: «Тотализатор Зернового Цунфта – дело, конечно, верное, и правильно поставив на победителя среди воинов, мы здорово заработаем, но они утверждают, что если мы также угадаем и победителя среди призывателей, то сумма выигрыша утроится. Скажите, кто-нибудь владеет нужной информацией? Двойной выигрыш, можно сказать, у нас в кармане, но ведь он и утроиться может! Давайте вместе попытаемся выиграть как можно больше!»

«А может, ещё и на победителя показательных соревнований поставить?» – ехидно спросил кто-то в толпе.

Торговец возмущённо замотал головой: «Вы что?! Ныне трудно предугадать даже победителей основного турнира, что уж о показательных выступлениях говорить? Коль будем так жадничать, то вместо молниеносных прибылей можем и разряд молнии схлопотать!»

«Ах-ха-ха-ха!»

«Ладно-ладно, друзья, давайте не тыкать пальцем в небо... В конце концов, я простой торговец, а не крупье. Меня интересует лишь гарантированная прибыль. Так попробуем же раздобыть наиболее точную информацию по призывателям!»

Окончательно поверив речам торговца, люди стали охотней расставаться с деньгами. Благодаря этому гора монет быстро росла. Вскоре она превысила необходимую сумму в пять тысяч дени и даже почти достигла восьми тысяч.

Примечания

[1] По всей видимости, имена «Бахтан» и «Хонс» автор позаимствовал со «стелы Бентреш», являющейся исторической подделкой египетских жрецов поздней античности под более древние времена. Текст на ней повествует о болезни царевны Бентреш, младшей сестры одной из жён Рамзеса II. Принц Бахтана обратился к фараону с просьбой о помощи и тогда фараон отправил ему сперва своего лекаря, а потом, когда тот не справился, и бога Хонсу, в одной из своих эпостасей известного как покровитель медицины. Хонсу помог изгнать из тела царевны демона и тем самым спас её.

[2] Zunft (нем.) – торгово-ремесленная гильдия.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680289>